

О. Дебэ

**Тайны сна и магнетизма, или
толкование явлений царства
незримого мира**

**пророческих снов, видений
духов, обманов, чувств,
чернокнижия, колдовства,
магии, ясновидений,
предчувствий и пр.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
О-11

- О-11 **О. Дебэ** Тайны сна и магнетизма, или толкование явлений царства незримого мира: пророческих снов, видений духов, обманов, чувств, чернокнижия, колдовства, магии, ясновидений, предчувствий и пр. / О. Дебэ – М.: Книга по Требованию, 2015. – 352 с.

ISBN 978-5-458-10047-2

ISBN 978-5-458-10047-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Это сочиненіе содержитъ достопримѣчательныя наблюденія, необыкновенныя и почти невѣротныя, но нисколько не сверхъестественныя факты; ибо въ природѣ, исключая сумазброднаго и нелѣпаго, все совершается логически. Всякое дѣйствіе происходитъ отъ причины и безрасудно было бы отвергать дѣйствіе потому только, что мы не постигаемъ причины его. Жизнь имѣетъ двѣ стороны: одну чувственную и извѣстную, другую неизвѣстную и таинственную, ускользящую отъ изслѣдованій фізіолога; это-та послѣдняя и составляетъ предметъ предлагаемаго сочиненія.

Чтобъ сдѣлать чтеніе этой книги занимательнѣе, авторъ включилъ въ текстъ множество анекдотовъ и интересныхъ наблюденій; онъ сообщилъ колоритъ своимъ картинамъ, разнообразіе сценамъ, и рассыпалъ всюду цвѣты на избитой и сухой

II

почвѣ разсужденія. Читатель переходитъ отъ изумленія къ изумленію, отъ чудесъ къ чудесамъ, пораженный удивленіемъ и непостижимыми явленіями, раскрывающимися предъ глазами его, онъ сомнѣвается, не смѣетъ вѣрить... но, принимая въ руководство разумъ, достигаетъ цѣли, и за познаніемъ причинъ слѣдуетъ справедливая оцѣнка дѣйствій.

А в т о р з.



ТАЙНЫ СНА И МАГНЕТИЗМА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Сонъ и его различныя степени.

Сонъ есть прекращеніе вѣшной жизни и ощущеній, изъ нея истекающихъ. Вслѣдствіе этого прекращенія человѣкъ теряетъ сознаніе своего собственнаго бытія и своихъ отношеній къ наружнымъ предметамъ. Физиологи не опредѣлили еще, происходитъ-ли это прекращеніе отъ неспособности мозга къ воспріятію передаваемыхъ мозгомъ впечатлѣній, или нервы перестаютъ передавать ихъ мозгу.

Когда нервная жидкость, истраченная наружною чувственною жизнью, не довольно сильно дѣйствуетъ на нашъ организмъ, тогда уменьшается дѣятельность кровообращенія, отдѣленія теплоты и вообще всѣхъ отправленій, и появляется склонность ко сну. Вѣки опускаются, мускулы ослабѣваютъ, иден мало по малу изглаживаются, наружное раздраженіе не имѣетъ довольно силы, чтобы возобновить ихъ; центральное вмѣстилище нервъ, вырабатывающее мысли, постепенно замедляетъ свою дѣятельность, наконецъ всѣ органы приходятъ въ состояніе утомленія и мгновенной чувственности, въ которомъ теряется собственное Я; это есть совершенный абсолютный сонъ.

Но не все органы истрачиваютъ равное количество нервной жидкости. Органъ, наиболѣе возбудительный въ бодрственномъ состояніи, тотъ самый, который по-даетъ поводъ къ большей растратѣ этой жидкости, есть, безспорно, органъ зрѣнія; и такъ, онъ первый дол-женъ успокоиться; прочіе органы засыпаютъ въ пря-момъ отношеніи къ ихъ дѣятельности. Рѣдко органы мозга засыпаютъ въ одно время и тѣмъ же сномъ; на-противъ того, почти всегда одни изъ нихъ бодрству-ютъ или спятъ легче другихъ; вотъ причины слабыхъ, неопредѣленныхъ и кратковременныхъ грезъ, предше-ствующихъ первому сну. Вскорѣ вся система ослабѣ-ваетъ, сонъ становится глубокимъ и всякое движеніе идей прекращается.

Послѣ нѣкотораго времени, когда питаніе, которое никогда не прерывается, препроводило въ мозгъ до-статочное количество нервной жидкости, укрѣпленные и снова возбужденные органы опять пріобрѣтаютъ часть своей дѣятельности, тогда начинаются смутныя, без-связныя и быстро проходящія сновидѣнія. Мало по малу нервное притеченіе увеличивается, идеи пробуж-даются, приходятъ въ движеніе и дѣлаются способны-ми къ многочисленнымъ и правильнѣе представляющим-ся сочетаніямъ; наконецъ греза принимаетъ правиль-ную форму. Сонъ снова возстановилъ въ органахъ чувствъ и мышленія истощенную бодрствованіемъ раз-дражительность и возвратилъ ей энергію ея. Человѣкъ знаетъ, кто онъ и гдѣ находится; постепенно схваты-ваетъ отношенія представляющихся ему образовъ; идеи приходятъ въ порядокъ, проясняются болѣе и болѣе; минута пробужденія приближается.

Но сонъ не всегда имѣетъ такой правильный ходъ; болъшая часть болѣзней и въ особенности нервныхъ недуговъ измѣняютъ его болѣе или менѣе, т. е. они

или останавливаютъ его или продолжаютъ далѣе. Первое изъ этихъ состояній называется *агриппией*, безсонницей, потерю сна, произвольнымъ бодрствованіемъ; второе *ката-форю*. Мы будемъ говорить только объ этомъ послѣднемъ состояніи.

Б а т а ф о р а .

Такъ называютъ этотъ тяжелый и глубокой сонъ, сила котораго заключаетъ въ себѣ что-то чрезвычайное, ужасающее.

Различаютъ три степени катафоры.

Неодолимое усыпленіе, въ которое всегда впадетъ больной, какія не употребляютъ средства, чтобъ поддержать его въ бодрственномъ состояніи.

Спячку-сонъ еще болѣе глубокой; ни сильный шумъ, ни встряхиваніе, ни даже погруженіе въ воду—ничто не можетъ разсѣять его; онъ сопровождается потерю движенія и безчувственностію.

Летарію—высшую степень катафоры; здѣсь происходятъ первый бредъ, всеобщая безчувственность, которые заставляютъ предполагать о прекращеніи жизни.

Въ медицинскомъ, хирургическомъ и фармацевтическомъ журналѣ за 1754 годъ мы находимъ слѣдующій случай. Одинъ больной, прозванный въ больницѣ la Charité сонною, спалъ аккуратно полгода. Напрасно кричали ему на уши, трясли его и встряхивали, онъ продолжалъ спать: даже погруженіе въ воду не могло разбудить его.

Ванъ Свитенъ рассказываетъ почти подобный случай. Соня, о которомъ онъ говоритъ, пробудившись не хотѣлъ вѣрить, что ночь была такъ долга; нако-

нець онъ убѣдился, вспомнивъ, что заснулъ во время поѣва, а проснулся, когда уже началась жатва.

Одна крестьянка спала постоянно цѣлую недѣлю и пробуждалась въ воскресенье рано утромъ. Тогда она наряжалась, употребляла нѣсколько пищи и отправлялась въ церковь, по возвращеніи изъ которой засыпала опять до слѣдующаго воскресенья.

Одинъ обжора, который однакоже ѣлъ однажды въ день, засыпалъ тотчасъ же послѣ того, какъ проглатывалъ послѣдній кусокъ и опорожнялъ послѣднюю бутылку вина. На другой день онъ пробуждался въ этотъ же самый часъ, чтобъ повторить въ точности все то, что онъ дѣлалъ наканунѣ.

Одна знатная дама спала сряду три года, не принимая никакой пищи, кромѣ слабаго бульона, который съ помощію зонда пропускали ей сквозь носъ, потому что во все это время челюсти ея были судорожно сжаты.

Особъ, одержимыхъ этою странною болѣзнію, можно нѣкоторымъ образомъ сравнить съ погружающимися въ зимнее оцѣпенѣніе животными, сонъ которыхъ есть настоящая летаргія. У нихъ незамѣтно ни дыханія, ни обращенія крови, ни малѣйшаго движенія и ощущенія; ихъ можно даже разрѣзывать, и они не обнаруживаютъ ни малѣйшаго признака боли; почти такіе же феномены показываются у погруженныхъ въ летаргію; сильный шумъ, колонье, рѣзанье, обжоги и самыя сильныя средства не въ состояніи извлечь нѣкоторыхъ субъектовъ изъ этого глубокаго сна.

Мы заключимъ исторію катафоры слѣдующимъ достопримѣчательнымъ фактомъ.

Одинъ крестьянинъ на Пиринейскихъ горахъ жилъ въ крайней бѣдности съ своею женою, злобною, сварливою тварью, которая соврeмени прекращенія менструацій,

часто подвергалась припадкамъ спячки. Враждебное, невыносимое расположеніе духа предшествовало этой болѣзни. Эта женщина, и безъ того уже злая, становилась бранчивою, вспыльчивою, дикою, и обходилась съ своимъ мужемъ, какъ нельзя грубѣе. Вслѣдствіе этихъ сильныхъ вспышекъ, она впадала въ летаргическій сонъ, изъ котораго не возможно было извлечь ее и который продолжался отъ 15 до 20 дней. Бѣдный мужъ отдѣлывался терпѣніемъ, и, вздыхая, говорилъ съ состраданіемъ: «она больна, должно простить ей». И онъ переносилъ брань и удары съ стойческимъ самоотверженіемъ, только закрывалъ голову руками, потому что мегера обыкновенно мѣтала въ лицо.

Однажды случилось, что сонъ этой женщины былъ продолжительнѣе обыкновеннаго; ее почли мертвою. Мужъ пролилъ нѣсколько слезъ и благодарилъ Бога, что Онъ призвалъ ее въ свое лоно. Бѣдный какъ Іовъ, не имѣя даже необходимыхъ денегъ на покупку гроба, онъ сообщилъ о своемъ затруднительномъ положеніи сосѣдямъ. Два крестьянина положили умершую на носилки и понесли на кладбище. Когда проходили они по узкой, обросшей кустарниками тропинкѣ, вѣтвь терновника оцарапала лицо покойницы, которая вдругъ пробудилась и испустила пронзительный крикъ. Испуганные носильщики бросили носилки и побѣжали со всѣхъ ногъ; мужъ, тоже убѣжавшій вмѣстѣ съ другими, послѣ минутнаго размышленія воротился и помогъ несчастной дойти домой. Ужасъ распространился по всей деревнѣ и только по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ самые неустрашимые осмѣлились смотрѣть въ лицо *воскресшей покойницы*.

Съ этого дня нравъ больной сдѣлался такъ неукротимъ и дикъ, что бѣдный мужъ, опасаясь быть убитымъ ею, принужденъ былъ оставить свою хижину.

По причинѣ распространившагося слуха, что эта женщина была колдунья, что она умирала и воскресла, пасторъ изъ сосѣдней деревни отправился на мѣсто въ сопровожденіи мужа, который уже нѣсколько недѣль бродилъ безъ пристанища. Когда мужъ отворилъ дверь хижины, жена его лежала на полу неподвижная и посинѣлая. На этотъ разъ она дѣйствительно умерла; гнилой запахъ, распространявшійся отъ трупа, не позволялъ сомнѣваться въ этомъ. Никто въ деревнѣ не хотѣлъ нести ее на кладбище, всѣ содрагались отъ ужаса при воспоминаніи о ея воскресеніи. Два солдата, которые на эту пору ночевали въ деревнѣ, приняли на себя, по просьбѣ пастора, эту печальную обязанность.

Мужъ, какъ и въ первый разъ, шелъ за гробомъ съ поникшею головою, съ влажными отъ слезъ глазами. Его медленная походка, его рыданія обличали горестъ и сожалѣніе; но когда солдаты, выйдя на тропинку, поровнялись съ кустарниками, онъ простодушно закричалъ имъ:

«Эй, товарищи! отъ кустарниковъ-то подальше».

К а т а л е п с і я.

Каталепсія есть временное прекращеніе отправленій чувствъ и дѣятельности мускуловъ, управляемой волею, между тѣмъ какъ слухъ и самосознаніе остаются во всей своей силѣ. Каталептики остаются въ томъ положеніи, какое имѣли въ минуту припадка, члены ихъ сохраняютъ то направленіе, которое даютъ имъ, ротъ безмолвствуетъ. Тѣло обладаетъ неподвижностью статуи; дыханіе и пульсъ показываютъ замѣчательную медленность, иногда же ихъ совершенно незамѣтно.

Этотъ недугъ, впрочемъ, очень рѣдкій, по увѣре-

нію вѣкоторыхъ медиковъ поражаетъ болѣе женщинъ, нежели мужчинъ. Вотъ интересный примѣръ.

Г-жа М...., дама, принадлежащая къ зажиточному классу, вѣшала въ столовой корзинку на стѣну, какъ вдругъ подъ окномъ раздался выстрѣлъ. Въ то же мгновеніе овладѣла ею совершенная неподвижность, она осталась какъ бы окаменѣлою въ томъ же положеніи; одна рука ея была поднята къ гвоздю, другая опиралась на стѣну. Служители, прибѣжавшіе на крикъ горничной, нашли госпожу свою въ такомъ положеніи: глаза открытые и неподвижные, лицо безмолвное и спокойное, безъ малѣйшаго признака боли. Они принесли ее на постель и напрасно старались привести въ чувство. Черезъ часъ наступили конвульсіи; потомъ глаза ея потеряли свою недвижность, сдѣлались влажными, и потоки слезъ положили конецъ этому первому припадку, который происходилъ въ шесть часовъ вечера.

На другой день, въ тотъ же самый часъ, г-жа М.... собирала померанцевые цвѣты: погода была тихая, вокругъ царствовало глубокое безмолвіе; вдругъ повторились съ нею тѣ же феномены, какъ и наканунѣ вечеромъ; она, какъ автоматъ, осталась съ руками, неподвижно протянутыми къ померанцевой вѣтви. Какъ и вчера, каталептическое состояніе продолжалось часъ и окончилось изобильными слезами.

Эти припадки, начинавшіеся всегда въ одинъ и тотъ же часъ, имѣвшіе одинаковую продолжительность, случались съ нею въ теченіи шести лѣтъ. Никакой симптомъ не возвѣщаль сихъ приближеній. Г-жа М...., чѣмъ не занималась бы и гдѣ не находилась бы, была внезапно поражена, и всегда въ шесть часовъ вечера. Тогда, если она говорила, слово оставалось недоконченнымъ на ея губахъ, зрачки неподвижно оста-

навливались на предметъ, странная неподвижность овладѣвала всѣмъ ея тѣломъ, члены подчинялись всѣмъ движеніямъ, какія сообщали имъ, и сохраняли положеніе, въ которомъ ихъ оставляли. Въ семь часовъ глубокой вздохъ поднималъ ея грудь, потомъ конвульсія и слезы разрѣшали оцѣпенѣніе. Впрочемъ, г-жа М... пользовалась, повидимому, хорошимъ здоровьемъ; не теряла аппетита, пища легко переваривалась въ ея желудкѣ, всѣ отправленія совершались спокойно и въ характерѣ ея не происходило никакой непріятной перемѣны.

Всѣ возможные средства были испытаны противъ этой болѣзни, но безъ всякаго успѣха. По прошествіи шести лѣтъ припадки сдѣлались менѣе сильными и продолжительными, но слабость, увеличивавшаяся по мѣрѣ уменьшенія катаlepsii, произвела наконецъ совершенное расслабленіе нижнихъ конечностей. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ эта дама ходила на костыляхъ; отъ этихъ ежедневныхъ припадковъ у нея остался феноменъ не менѣе любопытный: каждый день въ шесть часовъ вечера безымянный палецъ лѣвой руки пригибался къ ладони и разгибался не иначе, какъ въ семь часовъ. Это былъ хронометръ строжайшей точности.

Есть родъ катаlepsii, которую можно бы назвать летаргическою, по причинѣ ея продолжительности да лѣе нормальнаго періода; этотъ страшный недугъ, показывая всѣ признаки мвимой смерти, неоднократно подавалъ поводъ къ пагубнымъ ошибкамъ. Кожа охлаждѣваетъ, глаза становятся какъ бы стеклянными, дыханіе повидимому исчезаетъ, зеркало, приставленное ко рту, не тускнѣетъ; всѣ жизненныя отправленія прекращаются, тѣло уподобляется трупу.

Вотъ что случилось въ Испаніи нѣсколько лѣтъ